

УДК 711.4.01

DOI: 10.34670/AR.2022.82.18.010

Русская урбанистическая мысль как развертывание национальной идеи

Лисина Елена Александровна

Кандидат философских наук,
советник при ректорате,
Московская государственная художественно-промышленная академия,
125080, Российская Федерация, Москва, Волоколамское ш., 9;
e-mail: lisina@mghpu.ru

Курасов Сергей Владимирович

Доктор искусствоведения, профессор, ректор,
Московская государственная художественно-промышленная академия,
125080, Российская Федерация, Москва, Волоколамское ш., 9;
e-mail: info@mghpu.ru

Аннотация

Статья посвящена тематическому и концептуальному своеобразию российской урбанистики. В архитектурно-градостроительной разнице обнаруживается и разница культур, разница культурного содержания; причем конкретные различия порой продиктованы различием в методологии. Исток русской мысли о городе состоит в том, что русские урбанисты ищут принципиальную разницу между городами Запада и древнерусскими городами. В архитектурно-градостроительной разнице обнаруживается и разница культур, разница культурного содержания; причем конкретные различия порой продиктованы различием в методологии. В текстах русских урбанистов не только утверждаются объективные особенности русского (традиционного) градостроительства, но и строится концепция внутренней идентичности русского города знаменитой идеологической триаде «православие, самодержавие, народность». Как заключают многие урбанисты, развитие городского типа цивилизации на Руси следует за принятием православия. Города, в силу особенностей местного самоуправления, оставались подчиненными вертикали власти и транслировали ее волю (самодержавие). И наконец, отрицание серьезных классовых противоречий и генезис городов от деревень приводят к заключению о «народности» русской урбанизации. В логике этого урбанистического мышления «истинно» русским городом остается город «до» какого-либо чужеродного, пагубного влияния.

Для цитирования в научных исследованиях

Лисина Е.А., Курасов С.В. Русская урбанистическая мысль как развертывание национальной идеи // Культура и цивилизация. 2022. Том 12. № 3А. С. 207-211. DOI: 10.34670/AR.2022.82.18.010

Ключевые слова

Урбанистика, Urban studies, русская урбанистика, город, национальная идея, идеология, архитектура, слобода, народность.

Введение

Исток русской мысли о городе состоит в том, что русские урбанисты ищут принципиальную разницу между городами Запада и древнерусскими городами. В архитектурно-градостроительной разнице обнаруживается и разница культур, разница культурного содержания; причем конкретные различия порой продиктованы различием в методологии: так, дореволюционные русские историки довольно скептически оценивали уровень потенциала восточнославянских племен, а в советский период, напротив, скованные теорией формаций, были склоны переоценивать «урбанистичность» городов Древней Руси [Чистова, 2008].

Основная часть

Какова разница между древнерусскими и западноевропейскими городами, которая прослеживается в работах русских исследователей?

Так, русский город более западного «вырастает» из деревни, более связан с сельским образом жизни и мышления. «Древнерусские города в противоположность западным с их корпоративными институтами не были замкнутыми мирками, отделенными каменными стенами и упорно отстаивающими свои привилегии. Они во многом сохраняли аграрный облик» [Даркевич, 1995, 128]. Кроме того, например, Киев явно был городом многих национальностей: «Земли вокруг Киева были территорией межплеменного котла, в котором в течение IX века варилась будущая древнерусская культура» [Поляков, 2012б, 96].

Как формулирует это В.Л. Глазычев, «место городов – в евроамериканской трактовке этого классического понятия – в России все еще занимают слободы, имеющие одну лишь внешнюю форму города» [Глазычев, 1995, 139]. Русский город, в отличие от западного, не формируется на основе городского самоуправления, не вырастает из чувства гражданской ответственности; он формируется, и в советское время, как большой рабочий поселок, как «промышленная слобода» [см. Глазычев, 2011].

Правда, русские ученые так и не пришли к окончательному выводу о роли местного самоуправления в городах. Возможно, потому, что централизация русского государства после монгольского нашествия означала и отход от идеи самоуправления: «резкое усиление государственного централизма в XIV в., которое было связано с объединением русских земель, привело к тому, что реализация самоуправленческих начал стала осуществляться под патронажем государства» [Локшина, 2014, 77], то есть начала выстраиваться вертикаль власти, в своей основе во многом противоречащая идее самоуправления.

О вертикали кремля как градообразующей идее пишет, например, Н.Г. Щербинина: «Однако ось не просто интенция духа, но и «зримое» соединение всех социальных иерархий, в том числе и властной вертикали» [Щербинина, 2011, 42]. Таким образом, город становится уже не «западным» объединением равных граждан-горожан, но воплощает иерархию земную и небесную: «Все перечисленные ипостаси оси-медиатора, соединяющие сакральный и профанный миры политики, такие как Гора, Кремль, Москва, одновременно символизируют и

российскую политическую вертикаль, связывающую, тем самым, все иерархии (диспозиции, статусы, репрезентации)» [там же, 43].

Русские города в гораздо меньшей мере, чем западноевропейские, опирались на социальное расслоение (что доказал еще Ф.А. Степун [Степун, 1991]). В них не было столь острого социального неравенства; напротив, русский город возникает скорее «в акте дружественного единения самых разнообразных социальных слоев» [Даркевич, 1995, 133]. Нужно отметить, что слои все-таки были (великие и меньшие бояре, нарочитые мужи, смерды), а также – что история сохранила память о том, что для Древней Руси была весьма актуальна проблема прав человека: «В Правде Ярослава из 17 статей 10 посвящены правам личности. Они защищают честь, достоинство, жизнь, здоровье и имущество свободного русича» [Поляков, 2012а, 98].

По свидетельствам исследователей, русский город есть свидетельство христианской веры: города возникают или растут вокруг здания веры, вокруг собора: «образование первых городов синхронно принятию христианства: Киев, Новгород и связанные с ними монастыри становятся центрами православия и высокой, основанной на новых этических началах духовности»; «Города – главные очаги византийского влияния» [Даркевич, 1995, 129].

Большие русские города образуются в X веке (после крещения Руси) и на новых местах, не на старых городищах: в Киеве, Новгороде, Ростове, Смоленске не обнаружены слои IX века. Это, по мысли русских урбанистов, свидетельствует о христианской основе «новых», больших русских городов: «они являли собой яркий пример формы, стоящей в полной зависимости от внутреннего, наполняющего ее содержания, которое являлось не просто религиозным – всегда православным» [Дюков, 2013, 385]. (Однако в Западной Европе «городская революция» также совершается примерно в XI веке).

Основой русского города, таким образом, становится духовное / культурное пространство: «Древнерусский город – не столько экономическое, сколько культурное пространство» [Даркевич, 1995, 129]. И градостроение может тоже пониматься, в этой парадигме, как сотворение: «Петр производит этот город, Санкт-Петербург, «из небытия в бытие», выступая творцом и сакральным истоком нового мира (и здесь он тоже подобен Константину)» [Щербинина, 2011, 46].

Заключение

Таким образом, в текстах русских урбанистов не только утверждаются объективные особенности русского (традиционного) градостроительства, но и строится концепция внутренней идентичности городу знаменитой идеологической триаде «православие, самодержавие, народность». Как заключают многие урбанисты, развитие городского типа цивилизации на Руси следует за принятием православия. Города, в силу особенностей местного самоуправления, оставались подчиненными вертикали власти и транслировали ее волю (самодержавие). И наконец, отрицание серьезных классовых противоречий и генезис городов от деревень приводят к заключению о «народности» русской урбанизации.

В логике этого урбанистического мышления «истинно» русским городом остается город «до» какого-либо чужеродного, пагубного влияния. Например, до XV века, когда «развернулись грандиозные работы по перестройке Московского кремля, привнесшие в его ансамбль несвойственные классической русской архитектуре элементы рационализма» [Дюков, 2013, 385], или до XVII века, когда происходит «обмирщение» государства [там же].

Библиография

1. Глазычев В.Л. Город без границ. М.: Территория будущего, 2011. 398 с.
2. Глазычев В.Л. Город России на пороге урбанизации // Город как социокультурное явление исторического процесса. М.: Наука, 1995. С. 137-144.
3. Даркевич В.П. О некоторых спорных проблемах происхождения и развития древнерусских городов (X-XIII вв.) // Город как социокультурное явление исторического процесса. М.: Наука, 1995. С. 126-137.
4. Дюков И.В. Градостроительство Руси в XI-XV вв. // Теория и практика общественного развития. 2013. № 11. С. 385-388.
5. Локшина К.Н. Местное самоуправление в России: самобытная история формирования (до начала XX века) // Вестник МГГУ им. М.А. Шолохова. 2014. № 2. С. 76-87.
6. Поляков А.Н. О методе и некоторых итогах изучения Древней Руси как особой цивилизации // Вестник ОГУ. 2012. № 5 (141). С. 94-100.
7. Поляков А.Н. Становление территории Древней Руси // Вестник ОГУ. 2012. № 4 (140). С. 95-102.
8. Степун Ф.А. Мысль о России // Новый мир. 1991. № 6. С. 201-239.
9. Чистова С.М. Городское ремесленное производство в исторической концепции древней Руси // Омский научный вестник. 2008. № 6 (74). С. 35-38.
10. Щербинина Н.Г. Образ города как символический конструкт // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2011. № 3 (15). С. 41-52.

Russian urban thought as the deployment of the national idea

Elena A. Lisina

PhD, Adviser to the Rector's Office,
Moscow State Stroganov Academy of Design and Applied Arts,
125080, 9, Volokolamskoe h., Moscow, Russian Federation;
e-mail: lisina@mgphu.ru

Sergei V. Kurasov

Doctor of Arts, Professor, Rector,
Moscow State Stroganov Academy of Design and Applied Arts,
125080, 9, Volokolamskoe h., Moscow, Russian Federation;
e-mail: info@mgphu.ru

Abstract

The article is devoted to the thematic and conceptual originality of Russian urban studies. In the architectural and urban planning difference, a difference of cultures, a difference in cultural content is also found; and specific differences are sometimes dictated by differences in methodology. The source of Russian thought about the city lies in the fact that Russian urbanists are looking for a fundamental difference between the cities of the West and ancient Russian cities. In the architectural and urban planning difference, a difference of cultures, a difference in cultural content is also found; and specific differences are sometimes dictated by differences in methodology. The texts of Russian urbanists not only affirm the objective features of Russian (traditional) urban planning, but also build the concept of the internal identity of the Russian city to the famous ideological triad "Orthodoxy, autocracy, nationality". As many urbanists conclude, the development of the urban type of civilization in Russia follows the adoption of Orthodoxy. Cities, due to the peculiarities of local self-

government, remained subordinate to the vertical of power and broadcast its will (autocracy). And finally, the denial of serious class contradictions and the genesis of towns from villages lead to the conclusion that Russian urbanization is “national”. In the logic of this urban thinking, a “truly” Russian city remains a city “before” any alien, pernicious influence.

For citation

Lisina E.A., Kurasov S.V. (2022) Russkaya urbanisticheskaya mysl' kak razvertyvanie natsionalnoi idei [Russian urban thought as the deployment of the national idea]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 12 (3A), pp. 207-211. DOI: 10.34670/AR.2022.82.18.010

Keywords

Urban studies, Russian urban studies, city, national idea, ideology, architecture, settlement, nationality.

References

1. Chistova S.M. (2008) Gorodskoe remeslennoe proizvodstvo v istoricheskoi kontseptsii drevnei Rusi [Urban handicraft production in the historical concept of ancient Russia]. *Omskii nauchnyi vestnik* [Omsk Scientific Bulletin], 6 (74), pp. 35-38.
2. Darkevich V.P. (1995) O nekotorykh spornykh problemakh proiskhozhdeniya i razvitiya drevnerusskikh gorodov (X-XIII vv.) [On some controversial issues of the origin and development of ancient Russian cities (X-XIII centuries)]. In: *Gorod kak sotsiokul'turnoe yavlenie istoricheskogo protsessa* [City as a socio-cultural phenomenon of the historical process]. Moscow: Nauka Publ.
3. Dyukov I.V. (2013) Gradostroitel'stvo Rusi v XI-XV vv. [Urban planning of Russia in the XI-XV centuries]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and practice of social development], 11, pp. 385-388.
4. Glazychev V.L. (2011) *Gorod bez granits* [City without borders]. Moscow: Territoriya budushchego Publ.
5. Glazychev V.L. (1995) Gorod Rossii na poroge urbanizatsii [City of Russia on the verge of urbanization]. In: *Gorod kak sotsiokul'turnoe yavlenie istoricheskogo protsessa* [City as a socio-cultural phenomenon of the historical process]. Moscow: Nauka Publ.
6. Lokshina K.N. (2014) Mestnoe samoupravlenie v Rossii: samobytnaya istoriya formirovaniya (do nachala XX veka) [Local self-government in Russia: an original history of formation (before the beginning of the 20th century)]. *Vestnik MGGU im. M.A. Sholokhova* [Bulletin of the Moscow State University for the Humanities], 2, pp. 76-87.
7. Polyakov A.N. (2012) O metode i nekotorykh itogakh izucheniya Drevnei Rusi kak osoboi tsivilizatsii [On the method and some results of the study of Ancient Russia as a special civilization]. *Vestnik OGU* [OSU Herald], 5 (141), pp. 94-100.
8. Polyakov A.N. (2012) Stanovlenie territorii Drevnei Rusi [Formation of the territory of Ancient Russia]. *Vestnik OGU* [OSU Herald], 4 (140), pp. 95-102.
9. Shcherbinina N.G. (2011) Obraz goroda kak simvolicheskii konstrukt [The image of the city as a symbolic construct]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya* [Bulletin of the Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political Science], 3 (15), pp. 41-52.
10. Stepun F.A. (1991) Mysl' o Rossii [Thought about Russia]. *Novyi mir* [New World], 6, pp. 201-239.